

Ешь побольше перца и пей поменьше воды

В это утро солнечный свет был таким прекрасным, что Му Циншань решил потренироваться во дворе. Внезапно ворота распахнулись, и он увидел, как Вэнь Люнянь заходит с высоким великолепным мужчиной.

Город Цанман беден, поэтому в нем почти нет состоятельных и обеспеченных семей. Даже самый богатый человек в городе точно не будет настолько великолепным, поэтому Му Циншань подумал:

— Это и есть... Господин глава Шан?!

— Я Шан Юньцзэ, — улыбнулся мужчина. — Только что я видел, что вы, похоже, тренировались. Вы в числе охраны ямэня?

Услышав это замечание, глазевшие по сторонам слуги замолчали. Этот советник, слабый и хилый на вид, всего лишь помощник начальника, чтобы принять его за охранника резиденции, это надо совсем глаз не иметь...

— Циншань — мой советник, — Вэнь Люсянь представил их, затем провел в кабинет.

Пользуясь тем, что оба мужчины не обращают на него внимания, Му Циншань быстро взял со стола какую-то книгу и положил себе за пазуху. Вернее, это Вэнь Люнянь не обратил на него внимания. В конце концов, Шан Юньцзэ был мастером боевых искусств, поэтому никто не мог помешать ему что-либо увидеть, даже такое быстрое движение.

Очевидно, у советника были призраки в сердце*, но Шан Юньцзэ не стал протыкать его насквозь*. Му Циншань включился в обсуждение дела по подавлению бандитизма. Вскоре советник ощутил, что выпил слишком много чая, поэтому он встал и выразил желание дойти до уборной. В то мгновение, когда он ушел, Шан Юньцзэ небрежно кивнул и кинул взгляд на двор.

*П.п: Призраки в сердце означают скрытый план, а выражение «проткнуть насквозь» означает разоблачение.

Ученик школы Тэн Юнь понял знак, повернулся и последовал за ним.

— Айя! — Му Циншань споткнулся и чуть не растянулся на земле во весь рост.

— Советник, осторожней. — Ученик подхватил его под руку, и понял что этот парень слишком слабый, даже порыв ветра может отправить его носом в грязь.

— Ничего-ничего, — Му Циншань не успел оправиться от испуга. — Куда вы так спешите?

— Я ищу отхожее место, — ответил ученик школы Тэн Юнь.

— Тогда вперед, — советник указал ему направление. — Я тоже туда иду.

Когда они направились по месту своего назначения, книга, которую прятал Му Циншань, уже оказалась в руках ученика Тэн Юнь. Через некоторое время под благовидным предлогом Шан Юньцзэ вышел из кабинета и забрал ее.

Книга, которую, хмурясь, перелистывал Юньцзэ, думая, что там спрятаны какие-то тайны, оказалась не более чем сборником сказаний для развлечения. В ней оказалось довольно много рассказов о коварных горных обольстительницах. В принципе, ничего особенно, к чему такая скрытность?

Но вскоре глава крепости Шан узнал ответ.

Потому что он увидел свое имя в одной из глав книги. Мало того, прочитав несколько строк, глава Шан понял, что его персонаж был не старым заклинателем, а очаровательной и обольстительной женщиной.

По всему телу Шан Юньцзэ мгновенно вспыхнуло черное пламя.

— Глава, — тихо напомнил ему ученик. — Господин Му здесь.

Шан Юньцзэ вручил ему книгу и обернулся с абсолютно черным лицом.

— Глава Шан... кхэ-кхэ, — Му Циншань улыбался, но увидел выражение его лица и осторожно сказал: — Господин Вэнь послал меня, чтобы попросить главу крепости вернуться.

Шан Юньцзэ посмотрел на него со скрытым смыслом.

Му Циншань почувствовал как его спина немеет:

— Глава Шан?

— Советник может видеть духов? — неожиданно спросил Шан Юньцзэ.

— Не могу, — быстро покачал головой Му Циншань. — Я простой человек, от рождения лишен корня мудрости.*

*П.п: Буддистская фишка, один из пяти органов познания.

Шан Юньцзэ улыбнулся: — Но я могу.

— Правда? — удивился Му Циншань.

Шан Юньцзэ кивнул:

— Советник, в ближайшие семь дней тебе лучше есть больше перца и пить меньше воды.

Му Циншань был озадачен. Есть больше перца и пить меньше воды?

— Иначе, боюсь, вы можете спровоцировать злых духов, — Юньцзэ похлопал его по плечу.

Му Циншань плюхнулся на задницу.

Шан Юньцзэ: «...»

Как такой мог до сих пор остаться в живых?!

— Все в порядке, все в порядке. Я просто не очень ровно стоял, — Му Циншань поднялся и отряхнул землю со своей одежды. Затем он попытался выведать побольше подробностей: — Что касается злых духов, может ли глава Шан рассказать поподробнее?

— Никак нет, — коротко отказался Шан Юньцзэ.

Му Циншань тут же поперхнулся.

— Но пока советник помнит, что нужно есть больше перца и пить меньше воды в течение десяти дней, злые духи будут успешно изгнаны, — заверил его Шан Юньцзэ.

Му Циншань с трудом верил. Если бы он встретил на улице незнакомца, который вдруг произнес подобные слова, он определенно не поверил ни единому слову. Но перед ним стоял глава крепости Тэн Юнь, и он не был похож на человека, который бы солгал в таких вещах.

После долгого размышления Му Циншань все же решил поверить ему. Его дом и так беден. Если он действительно заражен злым духом, и пойдет в храм жечь благовония, то он потратит на них больше денег, чем мог бы потратить на перец.

Таким образом, в этот же вечер служанка приготовила ему большую тарелку жареных овощей

с перцем. Му Циншань держал чашу, задыхался и втягивал холодный воздух. Это было настолько остро, что он весь покраснел, слезы и сопли текли по его лицу, но он не смел сделать и глотка воды.

Шан Юньцзэ обнял дерево неподалеку и помирал со смеху.

И как только этих книжных червей из ямэня до сих пор не ограбили, это можно считать благословением небес.

По мере того, как ночь становилась все темнее, город постепенно успокаивался, но внутри резиденции в горах было оживленно.

— До дна!

Младшие члены банды наперебой поднимали чаши с алкоголем, во дворе пылали костры, и жарилась целая коза до хрустящей корочки, источая соблазнительный и бодрящий аромат.

На крыше Чжао Юэ разговаривал с человеком в черном, который ранее был во главе конной банды. Его имя Лу Чжуй, он был родом из Цзяннаня. Однажды он был спасен Чжао Юэ, а затем пошел с ним на гору Цанман. По натуре он весьма внимательный, и считался его заместителем, почти вторым главой.

— Были какие-нибудь происшествия в последнее время? — спросил Чжао Юэ.

— Есть движение, но к нам не имеет никакого отношения. С тех пор как мы уничтожили притон Кэ Цзя, стало намного спокойнее.

Раньше немало банд планировали устроить беспорядки на Сумеречной скале. Однако, увидев конец Кэ Цзя, они присмирели. Не из-за преимуществ Чжао Юэ в боевых искусствах, и не из-за могущества группировки Чжао, а из-за людей с Сумеречной скалы. Все они не жалели своих сил, поэтому никто не хотел раздражать их попусту.

Чжао Юэ улыбнулся и с облегчением передал ему бутылку с вином.

— Как утомительно.

— Да ничего. Я скрывался на краю света, если бы не встреча с господином, сейчас моя жизнь не была бы такой свободной.

По сравнению с Цзяннанем, жизнь на Сумеречной скале доставляет беспокойство, но не так уж и много. На горе есть еда и рыба, в укрепленном дворе полно братьев, целыми днями можно пить вино и есть мясо. Чтобы жить такой спокойной жизнью, это может считаться

благословением.

Однако через два-три дня спокойствие двух глав оказалось нарушено. Несколько младших братьев спустились с горы, чтобы прикупить кое-какие вещи, и принесли плакат о розыске, в котором крупными иероглифами было написано объявление о вознаграждении, а ниже нарисован точный портрет Чжао Юэ. Впрочем, его имя и личность не раскрывались.

Народ толпился у ворот рынка, вставая на цыпочки, чтобы поглазеть, и тяжело вздыхал. Хотя награда в лян серебром была немалой, но кто все-таки был этот человек? Его никто никогда не видел.

Портрет Чжао Юэ демонстрировал красивое и ясное лицо полное отваги. Хотя его волосы были в некотором беспорядке, но в целом в его внешности нет недостатков. У молодого человека на портрете была высокая переносица и пара ярких глаз. Как ни посмотри, но на бандита он не похож, скорее на благородного человека в трудной ситуации, либо на мастера меча из большой провинции.

— Господин Вэнь пришел. — Кто-то в толпе первым увидел нового префекта.

Поскольку Вэнь Люнянь еще при вступлении в должность приказал, чтобы люди не совершали ритуал поклонения при встрече с ним, они просто приветливо помахали ему и с любопытством спросили, кем является человек на портрете, в чем он виноват, и так далее.

— Трудно сказать, совершил он что-то или нет, просто если увидите его, не забудьте сообщить в ямэнь. Даже без поимки вы будете вознаграждены за информацию. Только будьте осторожны, не забывайте про безопасность, этот человек хорошо владеет боевыми искусствами.

Он наверняка владел боевыми искусствами, ведь у него за спиной висел длинный меч! Народ продолжал смотреть на портрет, понимая, что он выглядит настолько хорошо, что на него стоит посмотреть еще немного.

В ямэне несколько художников писали портреты, быстро и тщательно копируя плакат. Служащие споро наклеивали их, но они не могли угнаться в скорости за простыми людьми, которые срывали эти красивые портреты, чтобы принести домой и наклеить у себя на стене!

Му Циншань тяжело вздохнул:

— В городе уже давно не было столь популярных людей.

Обнаружив подобные последствия, господин Вэнь ощутил зарождающуюся головную боль.

Такого он не ожидал.

Вечером художники разминали запястья, демонстрируя господину потребность в отдыхе.

Хотя город Цанман и небольшой, но картин пришлось написать огромное количество.

Огорченный Вэнь Люнянь нарезал круги во дворе, терзаясь размышлениями. С одной стороны можно запретить срывать плакаты, но с другой, унося их с собой, люди могли сравнить их с оригиналом, если повстречаются с ним.

Откровенно говоря, господин Чжао не настолько прекрасен, чтобы потрясти небо и всколыхнуть землю. Просто его глаза и брови красивее, чем у обычного мужчины. Но проблема в том, что город Цанман беден, и горожане не видели большой мир, поэтому увидев портрет Чжао Юэ, особенно его соколиные глаза, они не могли удержаться. Один посмотрел, десять посмотрели, сто посмотрели. Не теряя времени, все люди в городе сбежались, чтобы взглянуть на портрет красивого мужчины, и умоляли найти его, горя желанием увидеть вживую.

Вэнь Люнянь: «...»

На горе Цанман, Чжао Юэ посмотрел на эту «тяжелую награду» в объявлении о розыске и лишился дара речи. Он и не догадывался, что существует настолько точный его портрет.

— Скорей всего, художник увидел господина этим летом, в противном случае, на щеке не было бы шрама.

— Черт возьми! Кто этот новый префект, что ищет меня?

Это объявление не похоже на обычные плакаты о розыске, там даже слово «бандит» не написано. Довольно мягкая формулировка скорей похожа на поиск друга, с которым не виделись несколько лет.

— Непонятно, — пожал плечами Лу Чжуй. — Ты не против, если я спущусь в город на разведку?

Чжао Юэ покачал головой:

— У тебя слишком много врагов. Этот префект просто слишком много болтает, пока не стоит там показываться.

— Все мои враги в Цзяннане, и они точно не ожидают, что я могу оказаться в провинции Цанэр, — улыбнулся помощник. — Не беспокойся, глава, я могу о себе позаботиться.